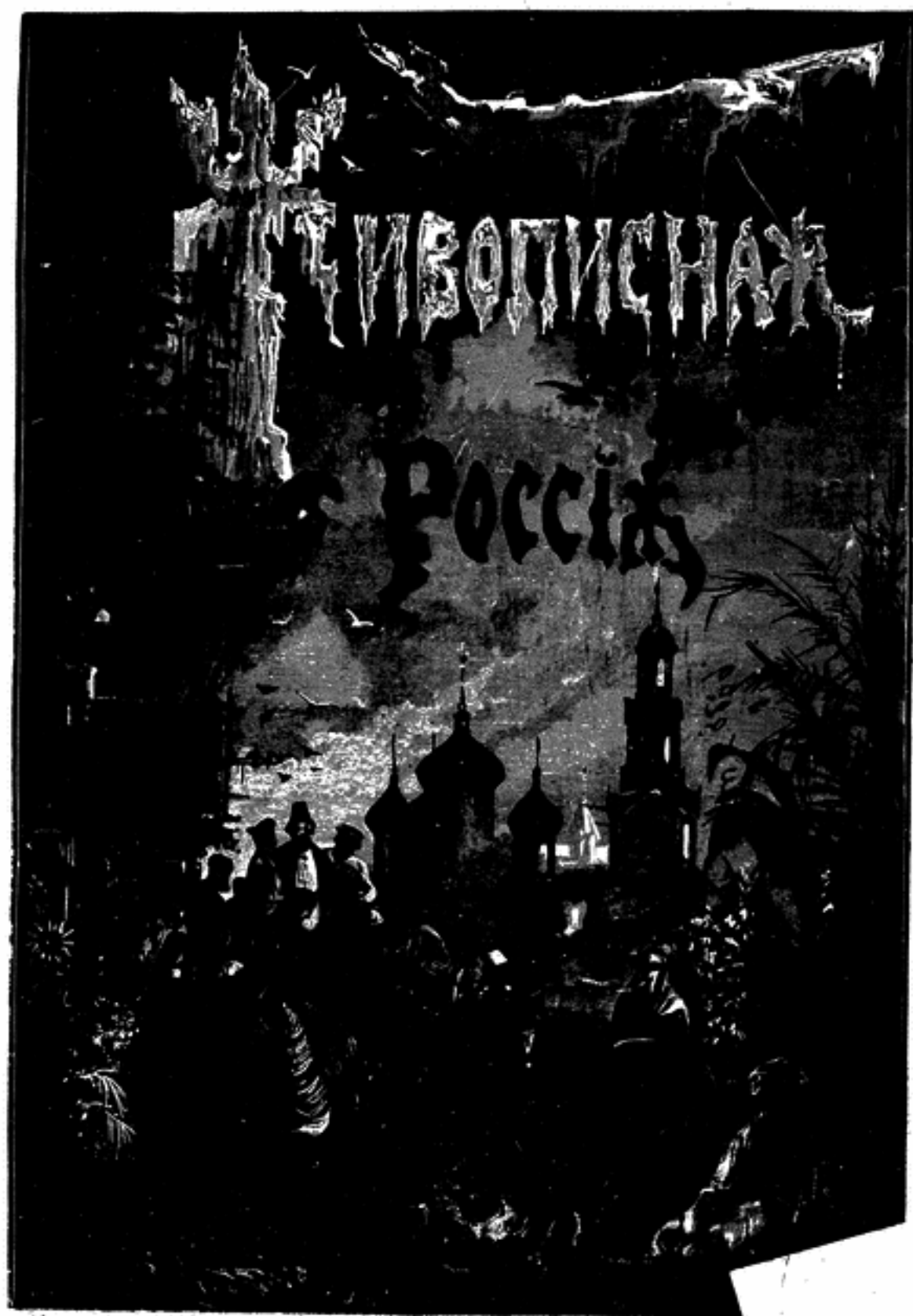

ЖИВОПИСНАЯ РОССІЯ.

ТОМЪ X.

U 268
4

U 200
67

Милл

Милл

Милл

ЖИВОПИСНАЯ РОССИЯ.

ОТЕЧЕСТВО НАШЕ

ВЪ ЕГО

ЗЕМЕЛЬНОМЪ, ИСТОРИЧЕСКОМЪ, ПЛЕМЕННОМЪ, ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ И БЫТОВОМЪ ЗНАЧЕНІИ,

ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕДАКЦІИ

П. П. СЕМЕНОВА.

ВИЦЕ-ПРЕДСѢДТЕЛЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ АЗІЯ.

Съ 239 рисунками въ текстѣ, 52 отдѣльными картинами, рѣзанными на деревѣ, и 14 страницами.

ИЗДАНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

МОСКВА,

Гостиницъ дворъ, № № 17 и 18.

Петровка, д. Миклакова, № 5.

1885

Дополнено цензурой. Сиб., 10 сентября 1884 г.

Печать типографии Товарищества М. О. Волфа, въ Сиб., Рас. Остр., 10 л., д. 20 л.
Шрифты составлены его же.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ АЗІЯ.

Западный край, Туркестанъ и Киргизскія степи.

ОБЛАСТИ: СЫРЪ-ДАРЬИНСКАЯ, СЕМИРЪЧЕНСКАЯ, ТУРГАЙСКАЯ, АҚМОЛИНСКАЯ И АМУ-ДАРЬИНСКАЯ

Ж. Р. Т. Х. Р. С. А. *

ОЧЕРКЪ I.

ЗАКАСПІЙСКАЯ ОБЛАСТЬ.

I. — Восточный берегъ Каспійскаго моря и Туркмены.

Горы, рѣки, острова и нагорья Усть-Урта. — Ахала-Техинскій саванъ. — Туркмены вообще и Техинцы въ частности. — Техинскіе походы. — Развалины древнихъ поселеній и городовъ.

*И прошли мы степь, какъ море,
Сквозь песчаный урванъ...
Тамъ онъ ходитъ на просторъ,
Мчитъ съ курака на курака...
Птица рѣдко тамъ летаетъ,—
Тамъ посолье летитъ стоболь...*

ИЗЪ КАВКАЗСКОЙ ПЕСНИ.

усскому оружію обязана Россія пріобрѣтеніемъ Закаспійской области. Она расположена по восточному берегу Каспійскаго моря и обширнымъ песчанымъ пустынямъ, широко протянувшимся въ глубь Средней Азіи, до береговъ Аму-Дары. Пространство Закаспійской области, за исключеніемъ нѣкоторыхъ небольшихъ оазисовъ, по старому руслу Аму-Дары (Узбою), состоитъ изъ пустынныхъ, песчаныхъ мѣстностей. На сѣверѣ области — высокое нагорье

непріютнаго Усть-Урта заполнить огромное пространство; средняя же и большая половина южной ее части заняты сыпучими песками.

На всемъ этомъ протяженіи нѣтъ ни рѣкъ, ни сколько-нибудь значительныхъ ключей. Ирико сверкающіе солончаны, песчаные холмы, безводные овраги и балки, соленые озера и грязи и лишь изрѣдка прѣсно-водныя озера, глубокіе колодцы, часто съ непригодной, горькой или горько-соленой водой, да высохшія русла рѣкъ и холмы сыпучихъ песковъ, — вотъ та картина, какую представляетъ собой пустыня.

Плоскогорье Усть-Уртъ скорѣе можетъ быть названо возвышенной равниной. Оно обрывается на югъ въ направленіи къ песчаной пустынѣ возвышеніемъ болѣе 500 фут. и такимъ же точно обрывомъ спускается на сѣверъ — къ Киргизской степи, на востокъ — къ Аральскому морю и на западъ — къ Каспійскому морю. Усть-Уртское плоскогорье представляетъ равнину съ глинисто-хрящеватой или известковой почвой, покрытой бугристыми песками или солонцеватыми грязями. Эта равнина, на меридианѣ Кайдакъ и Карабугазскаго залива Каспійскаго моря, раздѣляется широкой и глубокой

Мангышланскіе балки.

впадиной (отъ тридцати до шестидесяти верстъ), наполненной песками, солонцами и солонцеватыми грязями. Эта долина раздѣляетъ Усть-Уртское плоскогорье на двѣ половины — восточную и западную, изъ коихъ послѣдняя, меньшая, называется Мангышланскимъ полуостровомъ. На этомъ полуостровѣ, въ юго-восточномъ направленіи, проходятъ два невысокіе хребта: Акъ-тау и Кара-тау, служащіе какъ бы границею между двумя полуостровами: Мангышланскимъ и Бузачи.

Между Кара-тау и Акъ-тау ле-

жатъ богатые прѣсной водою и травами долины, отъ двухъ до восьми верстъ шириною, служащія пастбищами для киргизскихъ стадъ. Въ Каратаускихъ горахъ найденъ каменный уголь, невысокаго, впрочемъ, качества. На площади всего Усть-Урта замѣчается немало небольшихъ углубленій, какъ бы озеръ или рѣчныхъ руселъ, которые доказываютъ, что нѣкогда и въ этой пустынной теперь странѣ были обширныя озера и быстро-текущія рѣки.

Болѣе значительными высотами отличается горный хребетъ Большой Балханъ, идущій съ сѣверо-запада на юго-востокъ, отъ восточнаго берега Балханскаго залива, состоящій изъ крутыхъ, скалистыхъ высотъ, съ глубокими ущельями; юго-восточный его склонъ спускается къ Узбою небольшими обрывами. Балханскія горы совершенно пустынные и лишь въ немногихъ мѣстахъ, гдѣ есть ключи, поросли можжевельникомъ, кустами смоквы, барбариса и кое-какими травами. Высшая точка Большаго Балхана, гора Диремъ-дагъ, возвышается на 5,360 фут. надъ океаномъ и видна за сто верстъ. За Узбоемъ, въ прямомъ направленіи отъ Большаго Балхана, находится Малый Балханъ, поднимающійся до 2,500 фут. Эти хребты мало еще изслѣдованы.

Въ этомъ же юго-восточномъ направленіи тянется довольно возвышенный и по нѣкой пустыннй горный хребетъ Конетъ-дагъ, дающій начало рѣкамъ Атреку съ его притоками и рѣкѣ Гюргени. Конетъ-дагъ, составляющій нынѣ нашу границу съ Персіею, ограничивается съ юга Ахаль-Тенинскій оазисъ, орошая его обтекающими съ высотъ ручьями и рѣчками, разведенными затѣмъ по оросительнымъ канавамъ или теряющимися въ пескахъ непріют-

ной пустыни. Общая высота Конетъ-дагскихъ горъ не превосходитъ 2,000 футовъ, а высшая его точка — 2,400 ф. надъ океаномъ. Сѣверо-западная оконечность Конетъ-дага состоитъ изъ известковыхъ возвышенностей, около 1,000 футовъ надъ уровнемъ океана, поднимающихся довольно отлого отъ степи. На этихъ возвышенностяхъ и по склонамъ ихъ, въ изобиліи встрѣчаются окаменѣлости, какъ то: белемниты, остатки древнѣйшихъ растений и раковины, свидѣтельствующіе о томъ, что всѣ эти возвышенности составляли когда-то дно моря. Длина Конетъ-дагскаго хребта — около трехъ-сотъ съ небольшимъ верстъ. Къ сѣверо-западу, изъ русскихъ предѣловъ, онъ раздѣляется, образуя четыре параллельныхъ хребта, отдѣляющихъ другъ отъ друга долины рѣкъ: Сумбара, Чандыря и Атрека.

Проходы черезъ Конетъ-дагъ, вообще, немногие. Кромѣ извѣстнаго Бендессенскаго перевала, по дорогѣ изъ долины р. Сумбара въ Ахаль-Тенинскій оазисъ, существуютъ еще: Ах-

Долина Апаларъ.

касскій проходъ, въ верховьяхъ Сумбара, Фирусанскій — изъ Асхабада въ Фирусу и Кельтичнарскій — изъ Аннау въ Дурунъ.

Каспійское море, отъ устья рѣки Урала къ юго-востоку, образуетъ обширный, мелководный заливъ — Мертвый Култукъ, въ юго-западномъ концѣ котораго, между низменнымъ полуостровомъ Бузачи и обрывомъ Усть-Урта, расположенъ обширный заливъ Кайдакъ. При устьѣ этого залива, на восточномъ его берегу, нѣкогда стояло русское укрѣпленіе — Ново-Александровское, устроенное для защиты русскихъ тюленьщиковъ отъ нападеній Киргизовъ; но затѣмъ, по мелководью залива и нездоровому мѣстоположенію, было перенесено въ послѣдствіи на полуостровъ Тюнь-Караганъ. Укрѣпленіе это было первымъ русскимъ осѣдлымъ пунктомъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Полуостровъ Тюнь-Караганъ, ограничивающійся высокимъ мысомъ того же имени, составляетъ продолженіе Усть-Урта и крайнюю западную его оконечность. Съ восточной стороны Тюнь-Караганскаго мыса расположенъ небольшой, но хорошо закрытый заливъ того же имени, образуемый песчаной косой, отдѣляющеюся отъ материка. Глубина залива — до пяти сажень. На берегу залива расположены Александровское укрѣпленіе и Николаевскій поселокъ.

Отъ мыса Тюнь-Карагана берегъ Каспійскаго моря загибаетъ къ юго-востоку и до мыса Мѣловаго состоитъ изъ круто падающихъ известковыхъ скалъ, вплоть подходящихъ къ водѣ. На западной сторонѣ Карабугазской косы берегъ понижается и нѣсколько отходитъ отъ моря; затѣмъ онъ сѣмляется песчаной степью, которая простирается до Балханскаго залива и наполнена остатками соляныхъ озеръ и солончаконъ. На этомъ протяженіи берега находятся заливы: Александръ-бай, Киндерлиевскій и Карабугазскій.

Александръ-бай не удобенъ для стоянки судовъ. Въ немъ есть подводные камни; онъ открытъ для юго-западныхъ вѣтровъ; наконецъ, здѣсь нѣтъ ни дровъ, ни воды, годной для питья. Названіе свое онъ получилъ отъ извѣстнаго князя Александра Бекевича-Черкаскаго, построившаго на берегу его укрѣпленіе, при началѣ своего несчастнаго похода на Хиву, въ 1716 г.

Въ Киндерлинскомъ заливѣ стоянка спокойна, но берега его пустыни и почти необитаемы.

Карабугазскій заливъ — одинъ изъ наиболѣе обширныхъ въ Каспійскомъ морѣ. Онъ отдѣляется отъ моря низменной, узкой песчаной косой, прорѣзанной узкимъ проливомъ до 160 саж. ширины, при глубинѣ отъ 2 до 4 саж. У входа съ моря проливъ суживается до 80 сажень. Теченіе изъ пролива (изъ моря въ заливъ) обуславливается сильнымъ испареніемъ воды въ заливѣ и достигаетъ пяти верстъ въ часъ. Острова въ заливѣ почти совсѣмъ нѣтъ, если не считать двухъ незначительныхъ островковъ у восточнаго берега. Вода въ заливѣ очень богата солью,

Мѣлководныя горы (въ Актауэжѣ, т. е. близъ горъ).

густа, и потому рыба здѣсь не водится. Карабугазъ значитъ — «черная пастъ». По понятіямъ Туркменъ, заливъ этотъ «сосетъ Каспійское море». Дѣйствительно, огромная площадь залива, представляя обширную поверхность для испаренія воды подъ жгучими лучами солнца, поглощаетъ массу воды Каспійскаго моря, черезъ проливъ, соединяющій этотъ заливъ съ моремъ. На западномъ и на южномъ берегахъ Карабугазскаго залива найдены залежи горючей слѣры, а близъ колодца Туаръ, въ юго-восточномъ направленіи отъ залива, залежи каменнаго угля.

На югѣ отъ Карабугазскаго залива лежитъ Балханскій заливъ, раздѣляющійся на двѣ части: западную или Красноводскій заливъ и восточную или собственно Балханскій заливъ. Входъ въ него удобенъ и безопасенъ; берега возвышенны и песчаны; вода очень соленая. Красноводскій заливъ отдѣляется отъ Каспійскаго моря длинною (до 28 верстъ) косой и, въ свою очередь, раздѣляется мысомъ на двѣ бухты: Муравьевскую и Соймоновскую. Близъ оконечности носы, въ старые годы, находилось русское укрѣпленіе, построенное княземъ Бекевичемъ-Черкасскимъ, въ 1716 году, отъ котораго остались теперь одни только слѣды; ровъ укрѣпленія заросъ камышомъ и осокою. Въ настоящее время, при бухтѣ Муравьевской находится городокъ Красноводскъ, главный и некогда городъ Закаспійской области и торговый ея центръ, отсюда отправляются караваны въ Хиву. Въ юго-восточномъ уголѣ Балханскаго залива впадала когда-то Аму-Дарья (древній Узбой). Русло этой рѣки, на протяженіи сличкомъ 28 верстъ, наполнено соленой водою. Южный берегъ Балханскаго залива составляетъ низменный полуостровъ Дардка, который къ западу выдается въ море нѣсколькими мысами. Полуостровъ этотъ вообще безплоденъ; растительность на немъ самая скудная; поверхность его покрыта песками и солянками; съ западной же стороны полуострова, въ него выдается довольно значительный

Горная пастъ въ Актауэжѣ, т. е. близъ горъ.

Михайловскій заливъ нѣсколькими бухтами. Заливъ этотъ устьяны малыми островками, песчаными и низменными, известными подъ названіемъ «Обливныхъ Бугровъ». Пролитъ между островомъ Челекеномъ и юго-западнымъ берегомъ полуострова Дарджи такъ мелководенъ, что по немъ съ трудомъ могутъ ходить даже небольшія лодки. На полуостровѣ кочуютъ нѣсколько кибитокъ Турименъ рода Шихо, промышляющихъ добычею нефти и рыболовствомъ. На берегу средней бухты Михайловскаго залива нынѣ находится Михайловское укрѣпленіе, отъ котораго идетъ вновь построенная, военная желѣзная дорога, черезъ степь къ Ахалъ-Текинскому оазису, до турименскаго поселенія и русскаго военного поста Кизиль-Арвата.

Къ югу отъ Михайловскаго залива, море становится чрезвычайно мелкимъ, тогда какъ въ Михайловскомъ заливѣ и сѣвернѣе, до мыса Тюкъ-Карагана, оно на столько глубоко, что суда какой угодно величины могутъ подходить къ берегу очень близко; здѣсь же они должны сторожно держаться отъ берега болѣе чѣмъ за десять верстъ. Бывшій Хивинскій заливъ, отдѣленный отъ моря узкою, длинною носомъ того же имени, нынѣ совершенно высохъ и превратился въ солончакъ.

Русскія владѣнія на юго-восточномъ берегу Каспійскаго моря оканчиваются небольшою, почти заросшимъ камышомъ, заливомъ Гассанъ-Кули, въ который вливается рѣка Атрекъ нѣсколькими рукавами. Заливъ этотъ хотя довольно обширенъ, но для судоходства мало пригоденъ и доступенъ только небольшимъ турименскимъ судамъ. Близъ полуострова Мангишлака находится группа Тюленыхъ острововъ, изъ которыхъ островъ Кузала самый обширный. Острова эти замѣчательны тюленьимъ промысломъ, который ежегодно здѣсь производится. Самый большой островъ Каспійскаго моря, — Челекенъ, лежащій близъ восточнаго берега Михайловскаго залива, отличается богатствомъ соли и особенно нефти. Нефтяныя колодцы идутъ отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Здѣшнія колодцы не глубоки, отъ четырехъ до десяти сажень, даютъ въ изобиліи черную и бѣлую нефть. Колодцевъ насчитываютъ нынѣ до трехъ тысячъ. На островѣ, кромѣ того, есть нефтяное озерко, съ теплою, сѣрно-соленою подою, на поверхности которой плаваетъ нефть; вокругъ же самаго озера разрабатываются до десяти нефтяныхъ колодцевъ. Кромѣ нефти, на островѣ добываютъ красную и черную краски и соль. Нефти добывается ежегодно до 2,000,000 пудовъ. Прѣсныхъ колодцевъ на островѣ два, почему за водою ѣздятъ на близлежащій островъ Огурчинскій. На Челекенѣ кочуютъ до трехъ-сотъ кибитокъ Турименъ, занимающихся добычею нефти и проживающихъ въ двухъ аулахъ. Кромѣ нефти и другихъ нефтяныхъ продуктовъ, на островѣ добываютъ также и соль, изъ соляныхъ озеръ на восточномъ берегу острова, и рыбу — близъ его береговъ. Къ югу отъ Челекена, лежитъ островъ Огурчинскій, до сорока верстъ длинны и отъ 200 сажень до 3 верстъ ширины. На островѣ въ изобиліи находится прѣсная вода въ колодцахъ. Кочующія на островѣ до тридцати кибитокъ Турименъ занимаются разведеніемъ арбузовъ и дынь, рыболовствомъ и морскимъ промысломъ. Низменный островъ Ашуръ-Аде, при

Тюкъ-Караганскій заливъ.

входѣ въ Астрабадскій заливъ (южнѣе залива Гассанъ-Кули), замѣчательнѣе лишь тѣмъ, что на немъ устроена плавная морская станція для военныхъ судовъ.

О рѣкахъ въ Закаспійскомъ краѣ не можетъ быть и рѣчи, за исключеніемъ части, пограничной съ Персією, гдѣ протекаетъ рѣка Атрекъ съ притоками, названными выше. Въ этой маловодной, пустынной странѣ вода играетъ первенствующую роль, какъ во время передвиженій, такъ и еще болѣе для постоянныхъ поселеній. Поэтому всякій источникъ, всякій колодезь съ прѣсной и даже солоноватой водой, могущей употребляться въ пищу, тщательно поддерживается населеніемъ съ незапамятныхъ временъ. При передвиженіяхъ колодези составляютъ какъ бы станціи; караваны, путники и отряды дѣлаются отъ колодезя къ колодезю. Но не всегда въ колодезяхъ есть вода, или она не годна къ употребленію. Это самое грозное бѣдствіе во время путешествій по этой странѣ.

На Усть-Уртѣ текущихъ водъ нѣтъ; единственными водохранилищами, кромѣ соленыхъ озеръ, служатъ колодези, какъ и во всей туркменской степи, но и тѣ нерѣдко бываютъ съ горько-соленой водой, глубиною отъ десяти и до двадцати и болѣе сажень. Въ Текинскомъ же оазисѣ, напротивъ, ключи съ текучей и прѣсной водой встрѣчаются довольно часто. Они придаютъ этому оазису жизнь и служатъ причиной его плодородія и населенности. Ключи вытекаютъ изъ Копетъ-дагскихъ горъ и разводятся арыками на поля и бахчи.

Климатъ Закаспійскаго края чрезвычайно разнообразенъ. Усть-Уртѣ на сѣверѣ, Ахалъ-Текинскій оазисъ на юго-востоцѣ и Приатрекскій край на югѣ — весьма различны между собою. Но есть и общая черта климата, свойственная всемъ мѣстностямъ — чрезвычайная сухость воздуха и крайняя незначительность атмосферныхъ водяныхъ осадковъ. На Усть-Уртѣ зима бываетъ очень сурова и даже снѣжна; весна кратковременная, съ дождями; лѣто сухое, знойное, изрѣдка сопровождаемое небольшими дождями; осень сухая и жаркая, съ самымъ кратковременнымъ переходомъ къ зимѣ. Въ Ахалъ-Текинскомъ оазисѣ зима утѣренная и кратковременная, снѣгъ лежитъ недолго; зимою и весною идутъ частые дожди; лѣто сухое и знойное; осень теплая и сухая, лишь изрѣдка сопровождается дождемъ. Зной здѣсь и въ пустынѣ доходитъ до $+50^{\circ}$ Р.; холода же рѣдко достигаютъ -10° Р. Въ пустынѣ нерѣдко бываютъ сильные вѣтры, превращающіеся въ бурю, песчаные или снѣжные бураны. Въ Приатрекскомъ участкѣ, весна бываетъ сырая и дождливая, зима сопровождается дождями, осень сухая, лѣто знойное.

Скала «Монахъ» (вдали отъ Тюнь-Караганъ).

Растительность здѣсь, вообще, чрезвычайно скудна. Деревья и кустарники произрастаютъ тамъ, гдѣ есть влага; злаки крайне тощи, и лишь въ некоторыхъ долинахъ, гдѣ есть источники прѣсной воды, имѣются злаки лучшаго качества и растутъ въ изобиліи. По берегамъ рѣкъ Атрека, Сумбара и залива Гассанъ-Кули растутъ густыми зарослями камышъ, тростникъ и осока. Въ Ахалъ-Текинскомъ оазисѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ возможно проведеніе оросительныхъ каналовъ (арыковъ), почва даетъ богатые урожаи пшеницы, проса, ячменя, гороху, лю-

церны, бобовъ, табаку и хлопчатника. Въ садахъ произрастаютъ абрикосовыя, персиковыя и тутовыя деревья, виноградъ и другія плодовые деревья и кустарники. Но тамъ, гдѣ нѣтъ воды, — мертвая пустыня.

ОЧЕРКЪ I. ЗАКАСПІЙСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Самое собою разумѣется, что и осядлость возможна лишь въ тѣхъ немногихъ пунктахъ, гдѣ имѣется въ изобиліи прѣсная вода. Въ виду этого, кочевая жизнь здѣсь преобладаетъ надъ осядлою. Русскіе осядаемые пункты здѣсь имѣютъ видъ укрѣпленій или военныхъ постовъ. Какъ уже было сказано, первое, по времени, русское поселеніе — Александровскій фортъ съ Николаевской при немъ слободой, на Тюнь-Караганѣ, устроенное для защиты нашихъ рыбаковъ отъ набѣговъ Туркменъ и Киргизовъ. Оно состоитъ изъ стѣнъ и бастіоновъ, построенныхъ изъ камня и вооруженныхъ небольшими орудіями. Здѣсь есть каменная церковь, комендантскій домъ, назарны, небольшой садъ и кое-какія другія строенія. Проживающіе здѣсь Армяне ведутъ торговлю съ Киргизами и Туркменами, а также и съ набѣгающими сюда рыбопромышленниками. Населеніе укрѣпленія простирается до 300 душъ обою пола.

Красноводскъ, представляющій собою городъ съ укрѣпленіемъ, до послѣдняго времени былъ главнымъ городомъ Закаспійскаго края; нынѣ онъ только станція каспійскаго пароходства и пунктъ отправленія каравановъ въ Хиву. Въ Красноводскѣ до сотни домовъ, церковь, гостинный дворъ и до 500 человѣкъ жителей. Ауль и фортъ Чикшиляръ близъ залива Гассанъ-Кули — пунктъ отправленія двукратной экспедиціи противъ Текинцевъ. Пристань въ Чикшилярѣ крайне неудобна, суда должны бывать останавливаться въ четырехъ верстахъ отъ берега по причинѣ мелководья. Но какъ пограничный пунктъ, онъ имѣетъ стратегическое значеніе, равно какъ и морская станція Анууръ-Аде на близлежащемъ островѣ, при входѣ въ Астрабадскій заливъ.

Текинскій оазисъ — лучшая, плодороднѣйшая и населеннѣйшая часть Закаспійскаго края. Отъ крайняго сѣвернаго аула — укрѣпленія Кизиль-Арвата, нынѣ конечнаго пункта закаспійской желѣзной дороги, вдоль сѣверо-восточнаго склона Копетъ-дага, на протяженіи трехъ-сотъ верстъ, до аула Глурса, послѣдняго населеннаго пункта, занята русскимъ отрядомъ, тянется непрерывной почти цѣпью, отъ десяти до тридцати и лишь въ одномъ мѣстѣ до шестидесяти верстъ въ ширину, текинскіе поселенія и аулы, орошенные тридцатью пятью ручьями, рѣчками и проведенными изъ нихъ каналами, терпящими затѣмъ въ пескахъ пустыни. Это и есть Ахалъ-Текинскій оазисъ. Почва оазиса песчано-глинистая, мѣстами песчаная, на границѣ же съ пустыней переходитъ въ солончаковую. Не смотря на это, вслѣдствіе обильнаго орошенія, здѣшняя почва даетъ богатые урожаи. Пшеница, сорго, арбузы и дыни — главные произрастенія здѣшнихъ полей. Въ садахъ обиліе разнообразныхъ фруктовыхъ деревьевъ и винограда. Населеніе разумно воспользовалось величайшимъ даромъ природы — водой, и система орошенія садовъ и полей, доведенная здѣсь до большой степени совершенства, производится весьма правильно. Поля и сады окружены канавками, соединенными съ главнымъ арыкомъ или ручьемъ, откуда получается вода. Обращается самое заботливое вниманіе, чтобы орошеніе полей производилось

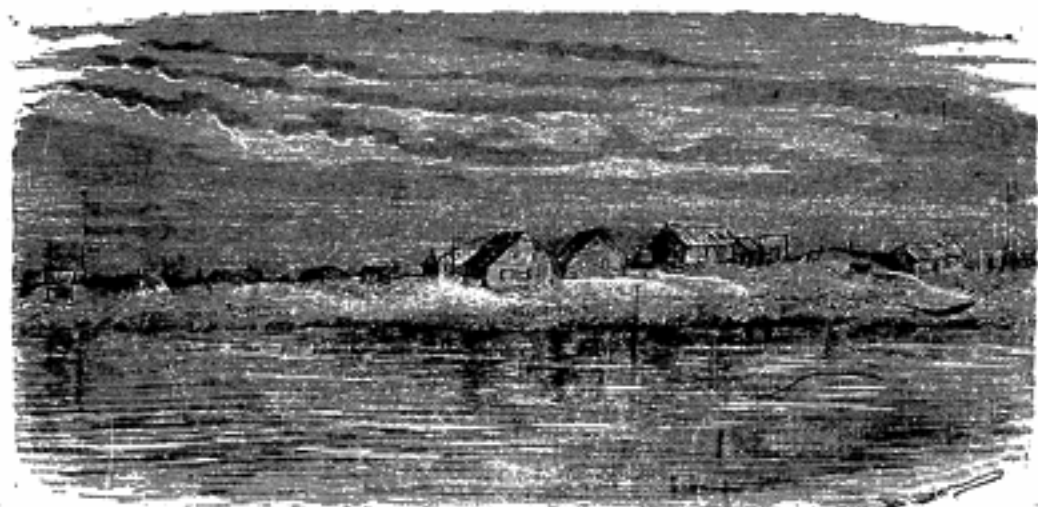
Ж. Р. Т. Х. Р. С. А. •

Чикъ-Кала.

ходится между рѣками Атремомъ и Гюргенемъ. По роду жизни они дѣлятся на осѣдлыхъ и кочевыхъ, причемъ нерѣдко осѣдлый вновь дѣлается кочевникомъ и наоборотъ.

Какъ только наступитъ конецъ февраля, — оба юмудскіе рода, перекочевать за рѣку Атрекъ, распространяются отъ нея къ сѣверу и сѣверо-западу. Джафарбаи слѣдуютъ линіей колодезь, по морскому побережью, до бывшаго Хивинскаго залива, а Акъ-Атабаи распространяются по направленію къ рѣкѣ Сумбару и по долинѣ этой рѣки. Въ старые годы племена эти враждовали между собою, но общая опасность отъ набѣговъ Текинцевъ примирила ихъ, и нынѣ случается такъ, что представители того и другаго рода живутъ въ одномъ и томъ же аулѣ. Осѣдые Джафарбаи живутъ преимущественно на русской территоріи; осѣдые же Акъ-Атабаи — на персидской. У первыхъ имѣются значительные и густо населенные аулы, какъ, напримѣръ, Чикиш-

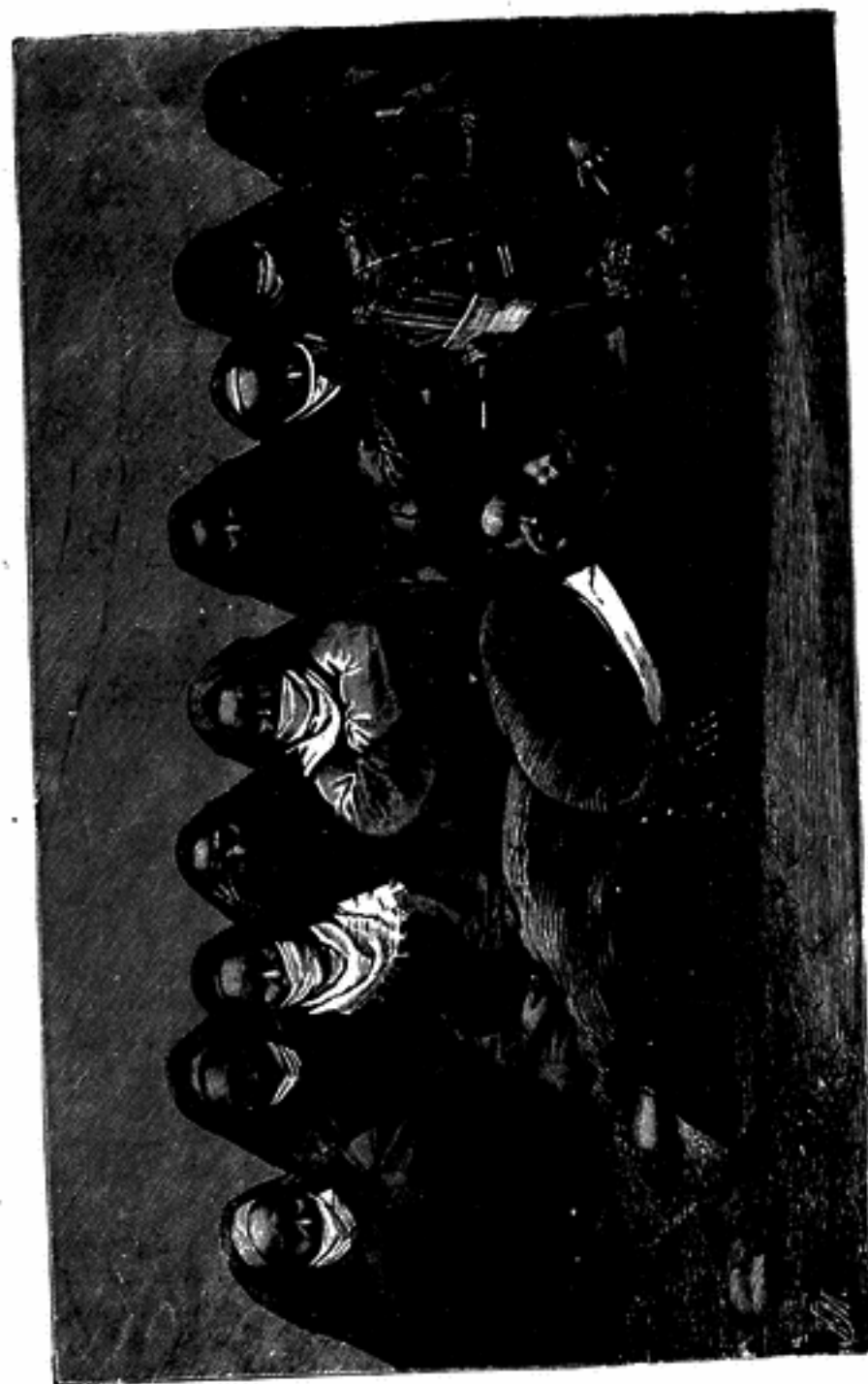

Островъ Куламы.

ларъ, Гассанъ-Кули и другіе. Изъ восьми тысячъ кибитокъ Джафарбаевъ, до трехъ тысячъ съ половиною считаются осѣдыми, остальные — кочевники; изъ Акъ-Атабаевъ же, осѣдыхъ всего двѣ съ половиною тысячи кибитокъ. Хотя послѣдніе живутъ на персидской территоріи, но не признаютъ себя подданными шаха, а, напротивъ, склоняются скорѣе къ русской власти, которую достаточно уже научились уважать. Въ недавнее еще время Джафарбаи занимались разбоями и ловлею людей для перепродажи на средне-азиатскіе рынки; нынѣ, съ основаніемъ военныхъ постовъ въ Чикишларѣ, Красноводскѣ и Читѣ, особенно же послѣ разгрома Текинцевъ, страна умиротворилась, и разбой прекратился.

Къ сѣверу отъ Джафарбаевъ, до полуострова Мангышлака и на островахъ Челекентъ и Огурджинскомъ, кочуютъ роды Огурджалинцевъ, Шиховжировъ и другихъ помѣсей туркменской народности. Огурджалинцы представляютъ собою какъ бы сбродъ туркменскаго племени. Ихъ считается около тысячи кибитокъ; они принимаютъ въ Джафарбаевскій родъ, причемъ вновь поступающій обязанъ выбрать себѣ патрона изъ Юмудовъ, которому онъ платитъ за патронатъ небольшую дань. Живущіе на островахъ и на побережьи Каспійскаго моря занимаются рыболовствомъ, а на островѣ Челекентъ, кромѣ того, добываютъ нефть и соль. Между Огурджалинцами встрѣчаются очень зажиточные и даже богатые люди, приобрѣвшіе состояніе нефтяной промышленностью и торговлей.

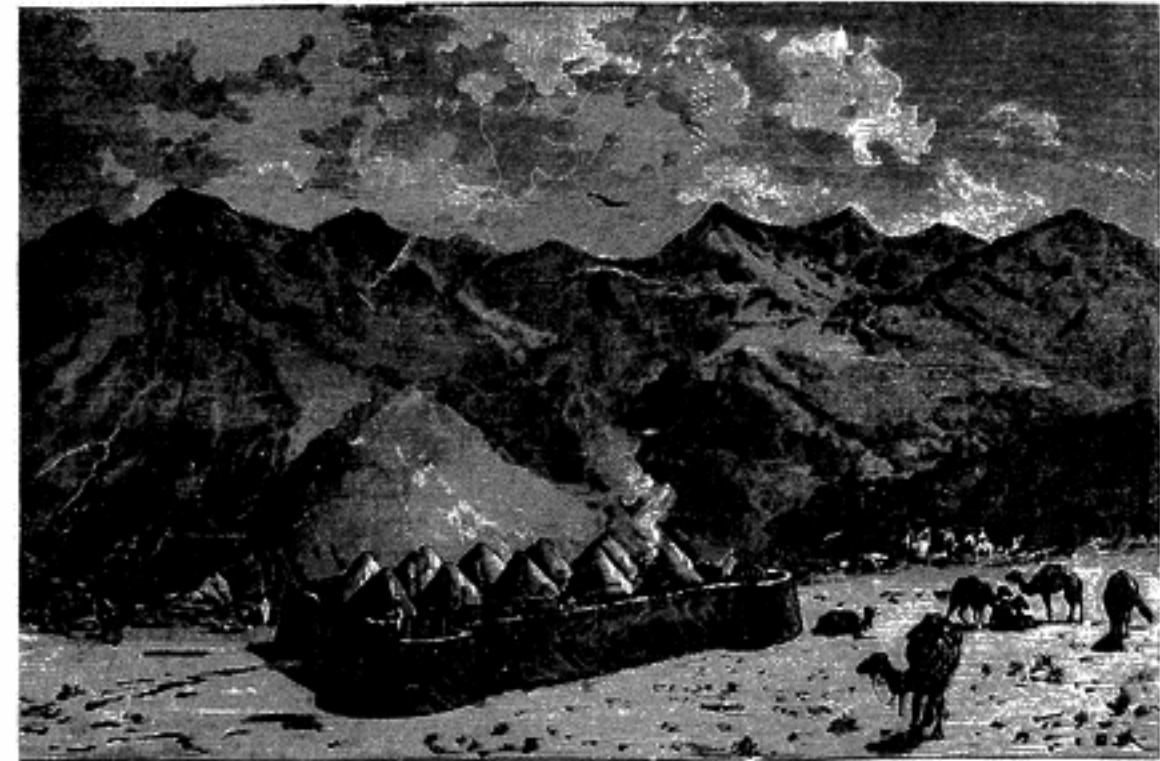
Между Огурджалинцами и Юмудами, кромѣ того, находится еще особый, по своему социальному положенію, слой населенія, такъ называемые «куль», рожденные отъ невольницъ. Они не вполне пользуются правами туркменскаго народа, а только нѣкоторыми изъ нихъ. Такъ напримѣръ, они не могутъ наследовать своему отцу болѣе какъ въ половинѣ его имущества.

Женское племѣ Текинскихъ Туркменъ.

Шиховжиры или Шихо — Текинцы по происхождению; они отделились от главного племени в отдаленные времена. Они обитают, в количестве 400 кибитокъ, между Карабугазскимъ и Балханскимъ заливами, занимаются добычей соли изъ соляныхъ озеръ и рыболовствомъ.

Кочующіе на полуостровѣ Мангитланѣ (между Карабугазскимъ заливомъ и Александров-

Кибитка-Армашъ.

скимъ укрѣпленіемъ) Туримены составляютъ помѣсь разныхъ туркменскихъ племенъ, за исключеніемъ Игдыренскаго рода, который чисто-юмудскаго происхожденія.

Оседлые Туримены занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ и рыболовствомъ. Земледѣліе даетъ имъ пшеницу, ячмень, маисъ, рисъ, просо, джугару или сорго, дыни и арбузы, которые растутъ на бахчахъ или огородахъ въ полѣ. При обильномъ орошеніи жатвы бываютъ богатыя; въ хорошій годъ получается самъ-20 и даже самъ 30-зерна, въ худой годъ неменѣе самъ-5. Воздѣлываніе сорго — наивыгоднѣйшее занятіе, потому что сорго даетъ урожай *самъ*—200 и болѣе. Рыболовство производится, главнымъ образомъ, при устьѣ рѣки Атрена, въ заливѣ Гассанъ-Кули, гдѣ аулъ этого же имени служитъ центромъ рыболовства. Сотни лодокъ снуютъ по заливу или стоятъ у пристани этого обширнаго аула, имѣющаго около 1,500 кибитокъ населенія, а на болѣе глубокой водѣ колышется десятки мачтовыхъ судовъ, принадлежащихъ армянскимъ торговцамъ, обыкновенно скупающимъ здѣсь рыбу или вытѣсняющимъ ее на различные необходимые Турименамъ товары. Противъ каждой почти кибитки или деревниной, на высокихъ сваяхъ построенной, хижинъ, разложены и развѣшаны сѣти и другія орудія рыболовства.

Изъ рыбъ ловятся здѣсь преимущественно сомы, достигающіе нерѣдко громадной величины (3-хъ сажень), осетры, карпы и другія пород. Продукты рыболовства — икра, пазига, ры-

блш илей и сомоний пузырь также составляют предметъ торга. Всякое рыболовное судно приноситъ до 50 руб. въ годъ чистаго дохода, а судно, занимающееся перевозкою товаровъ въ Персію — отъ 80 до 120 рублей въ годъ. Нефтяной и соляной промыслы составляютъ важный, а для нѣкоторыхъ туркменскихъ племенъ, не занимающихся земледѣліемъ, и главный родъ промышленности. Соль добывается изъ соляныхъ озеръ и солончаковъ, какъ на Мангышлакѣ, такъ равно по Узбою и въ пустынѣ, и изъ залежей каменной соли, находящихся на урочищѣ Бахъ-Пуляръ, гдѣ подъ незначительнымъ поверхностнымъ слоемъ земли залегаетъ

Денганъ-Тене (ближайшій аулъ къ Гюль-Тене) посѣлъ заселенъ его Русскими.

и ласть соли до полутора сажени въ толщину. Соль не только добывается для мѣстнаго потребленія, но вывозится отчасти въ Персію и въ Закавказье.

Нефть встрѣчается по всему Закаспійскому краю, островъ же Челекенъ представляетъ собою колоссальный резервуаръ нефти. Въ настоящее время на Челекенѣ число нефтяныхъ колодцевъ дошло уже до 3,000, а здѣшняя нефть, говорятъ, добротнѣе бакійской. Изъ частныхъ обществъ, фирма братьевъ Нобель имѣетъ на островѣ до 10 колодцевъ и разрабатываетъ нефть рациональнымъ образомъ; мѣстные же жители производятъ разработку по-прежнему, ручнымъ способомъ. Одинъ изъ колодцевъ фирмы Нобель выбрасываетъ фонтанъ нефти до 10 сажени высоты и даетъ въ сутки до 10,000 ведеръ нефти. Нефтью отапливаются локомотивы желѣзной дороги Закаспійскаго края.

Нынѣ открыты около Узбою залежи такъ называемаго горнаго воска. Что же касается разработки каменнаго угля на Мангышлакѣ, въ Кара-Тау и сѣры близъ Карабугазскаго залива, то дѣло это ждетъ еще капиталистовъ, такъ какъ мѣстными средствами, по недостатку капиталовъ и знанія, разработка немислива.

Туркменское племя Гюльмановъ живетъ между рѣками Атрекомъ и Гюргенемъ, на персид-

22

Туркменъ Тепке Коранчи (кишкентъ).

своей территории, а также и въ Хивинскомъ ханствѣ. Всѣхъ Гонлановъ считается не болѣе 4,000 кибитокъ или до 20,000 человекъ.

Текинское племя — самое могущественное, многочисленное и храброе изъ всѣхъ туркменскихъ племенъ. Оно было вѣчною грозой Персіи и Герата; изъ-за нихъ набѣговъ страны эти пустыли, земледѣліе и торговля въ нихъ падали. Туркмены Теке держали въ страхѣ всю сѣверовосточную часть Персидскаго государства. Племя Теке дѣлится на два большихъ отдѣла, называемыхъ, по мѣсту ихъ нахожденія: Ахаль-Тенинцы — въ количествѣ 40,000 кибитокъ, или 200,000 душъ обоего пола, и Мервскіе Тенинцы — въ количествѣ 48,000 кибитокъ, или около 240,000 душъ обоего пола. Кромѣ того, оба эти отдѣла подраздѣляются, въ свою очередь, на Тохтамышей и Утамышей, которые, въ свою очередь, опять подраздѣляются. Ахаль-Тено, какъ уже было сказано выше, населяютъ самый оазисъ у подножія Копетъ-дага и частью внутри этого хребта. Поселеніе

Туркменъ-батыръ во время атаки.

Мулла-пророкъ-башы.

это распредѣляется не вездѣ равномерно, что зависитъ отъ количества воды въ рѣчкахъ и ключахъ. Такъ, напримѣръ, на ключѣ Гэсбани, при выходѣ его изъ горъ, расположено ауль Бачиръ въ 200 кибитокъ; ниже этого аула, обильный водою Гэсбани даетъ воду пяти арыкамъ. На одномъ изъ нихъ стоятъ ауль Карри-Кала въ 700 дворовъ и ауль Мирава въ 150 дворовъ; на другомъ арыкѣ расположенъ ауль Кинчакъ въ 600 дворовъ; на третьемъ — ауль Гэнтакъ въ 700 кибитокъ; на четвертомъ — ауль Гэни въ 1,000 кибитокъ и на пятомъ — городъ Асхабадъ, или вѣрнѣе — восемь рядомъ расположенныхъ ауловъ, въ 2,000 кибитокъ, или 10,000 жителей. Всего на ручьѣ Гэсбани расположено до 5,350 кибитокъ или до 27,000 душъ обоего пола. На ручьѣ Которъ лежатъ два поселенія, каждое въ 1,000 кибитокъ, или по 5,000 душъ обоего пола.

По низовьямъ другихъ рѣчекъ и проведенныхъ отъ нихъ арыковъ лежатъ множество ауловъ, въ томъ числѣ знаменитый Геокъ-Тепе. Говорятъ, что въ этой мѣстности сосредоточено было, до войны съ Русскими, около 16 тыс. кибитокъ, или до 80,000 душъ обоего пола. Въ прежніе годы, когда на Копетъ-дагѣ не были такъ ужасно истреблены лѣса, — ручьи и рѣчки были многоводнѣе нынѣшнихъ и могли пропитывать большую массу населенія, чѣмъ нынѣ.

Текинское племя, нуждаясь, вслѣдствіе малоземелья, въ иныхъ средствахъ пропитанія, жило на счетъ своихъ сосѣдей и занималось грабежомъ и разбоемъ. Но воровство и грабежъ своихъ же сородичей очень строго наказывались. Какъ между другими Туркменами, такъ и между Текинцами, имѣются осѣлые и кочевые. Съ наступленіемъ лѣта, кочевники покидаютъ свои аулы и уходятъ на пастбище, уводя туда и свои стада; вся трава въ оазисѣ въ это время высыхаетъ и выгораетъ. Осенью же, съ наступленіемъ дождей, пастбище оазиса покрывается травой, и кочевники возвращаются въ свои аулы. Идеаломъ Текинца были кочеванье и баранта или набѣгъ на сосѣдную Персію, причемъ совершались неслыханныя жестокости. Если же почему-либо нельзя было совершить набѣга на персидскія земли, — набѣгъ совершался на земли Юмудовъ и Гонлановъ, или на другія не текинскія племена Туркменъ и на хивинскія владѣнія. «На конѣ Туркменъ не знаетъ ни отца, ни матери, ни роду, ни племени», — говоритъ мѣстная поговорка. Быстроногіе кони увозятъ барантачей за сотни верстъ отъ ихъ жилищъ на охоту за невольниками и прочими дробью, въ предѣлы ничего не ожидающихъ сосѣднихъ обитателей. Выносливость текинскихъ всадниковъ и ихъ лошадей поразительна. Пробыть сутки и даже болѣе безъ воды — для

Туркмена не считается чѣмъ-либо особеннымъ; лошадь способна пробѣжать до 150 верстъ въ сутки. Вотъ почему въ рѣдкихъ случаяхъ удается накрыть хищниковъ и учинить надъ ними расправу.

Туркмены — магометане, но далеко не фанатики. У нихъ нѣтъ ни мечетей, ни минаретовъ. Моление производится на открытомъ воздухѣ, на какомъ-нибудь избранномъ для того около аула мѣстѣ. Они суннитскаго толка; но это нисколько не мѣшаетъ имъ грабить какъ шитовъ, такъ и сунитовъ. Правленіе у Текинцевъ имѣло форму народоправства. Ни общаго для всѣхъ издевательствъ хана, ни наследственной аристократіи не имѣлось. Каждый аулъ или нѣсколько ауловъ одного рода избирали наиболѣе почетнаго и славящагося умомъ и храбростью соотечича ханомъ, которому платилось опредѣленное жалованье. Вліяніе его было очень не велико. Только во время похода или набѣга хану подчинялись безусловно, въ остальное же время онъ былъ лишь старшимъ совѣтникомъ своихъ избирателей. Если почему-либо ханъ терялъ довѣріе и уваженіе избирателей, — немедленно лишался власти. Въ виду общей опасности, въ ханы выбиралось наиболѣе выдающееся лицо всѣми аулами цѣлаго оазиса. Такъ, во время войны съ Русскими, ханомъ былъ выбранъ всѣми уважаемый за мужество и толковитость Текинцевъ, Перръ-Верди-ханъ. И дѣйствительно, онъ доказалъ это на дѣлѣ — отбитіемъ штурма Чоманина на Геокъ-Тепе и мужественной его защитой во время осады Сюбелевымъ.

У хановъ имѣлись совѣтники изъ наиболѣе уважаемыхъ сердарей и батырей, но всѣ важнѣйшія дѣла рѣшались и рѣшаются общемою сходною. Дѣла же, касающіяся всего племени, какъ у Ахаль-Текинцевъ, такъ и у Мервцевъ, рѣшаются съѣздами хановъ, муллъ и представителей отъ всѣхъ ауловъ. Въ послѣднее время, такіе общіе съѣзды происходили ежегодно. Текинцы не платили никакихъ повинностей, каждый изъ нихъ былъ вполне самостоятеленъ. Обычное право — ихъ законъ. Нарушители его считаются самыми крупными преступниками. Распоряженія хановъ должны строго совпадать съ обычнымъ правомъ; всякое распоряженіе, несогласное съ этимъ правомъ, считается необязательнымъ. На основаніи этого права происходятъ и судъ надъ нарушителями общаго сноулетства. Кары закона ограничиваются денежной или имущественной пеней. Въ случаяхъ тяжкихъ преступленій, пеня достигаетъ довольно крупныхъ размѣровъ. За убійство цѣнность пени достигаетъ до 2,000 рублей. Сумма эта умножается родичамъ убитаго. Если убійца не имѣетъ чѣмъ заплатить пени, то весь аулъ, гдѣ проживалъ убійца, обязанъ участвовать въ платежѣ пени. Убійства между Текинцами чрезвычайно рѣдки, также какъ и грабежи, за которые укравшій, обыкновенно, изгоняется изъ своего рода.

Текинская женщина — не раба своего мужа, какъ въ другихъ частяхъ мусульманской Азіи, а полноправная гражданка, имѣющая наравнѣ съ мужемъ гражданскія и политическія права. Она не скрываетъ своего лица покрываломъ (чадрой); вліяніе ея не только въ семьѣ, но и на общественныя дѣла немаловажно; мнѣніе ея высказывается наравнѣ съ другими. Въ этомъ отношеніи Туркмены далеко ушли впередъ, сравнительно со всѣми народами Азіи и даже Европы. Этимъ они обязаны своеобразному политическому и социальному устройству, имѣющему полное сходство съ республиканскими учрежденіями.

Но рядомъ съ этимъ у Туркменъ существовало рабство, образовавшееся изъ захвата въ плѣнъ людей во время набѣговъ. Плѣнники и рабы подвергались жестокому обращенію; ихъ жизнь была въ рукахъ ихъ владѣльца; за малѣйшій проступокъ и даже по капризу, рабъ подвергался жестокому истязанію, даже лишенію жизни. Содержались рабы не лучше собакъ. На ночь ихъ заковывали въ тяжелыя цѣпи или привязывали за ноги къ тяжелымъ чурбанамъ, чтобы они не ушли. Впрочемъ, съ плѣнными одиночекъ Туркмены обходились гуманнѣе, чѣмъ съ Персидцами и Русскими. Съ разгромомъ въ 1873 году Хивы и съ прекращеніемъ Русскими рабства въ этомъ и Бухарскомъ ханствахъ, Текинцы потеряли охоту брать въ плѣнъ рабовъ. Положеніе рабынь было не лучше, чѣмъ рабовъ; онѣ находились въ полномъ распоря-

женіи своей госпожи, которая могла сколько угодно мучить ихъ непосильною работою и награвлять побоями. Положеніе рабыни не улучшалось, если она становилась матерью ребенка отъ мужа своей госпожи. Какъ ребенокъ, такъ и она сама оставались въ положеніи рабынь.

Торговля у Текинцевъ очень мало развита, хотя они и производятъ се съ Мервомъ, Персией и Хивой. Вывозятся изъ оазиса ковры, лошади и отчасти холодное оружіе. Ввозъ состоитъ изъ пороха, свинца, огнестрѣльнаго оружія, бумажныхъ и шелковыхъ тканей и другихъ произведеній. Торговля ведется на принципахъ честности и прямоты, безъ обмана и обманчиваго. Производство Текинцевъ заключается въ ручной обработкѣ верблюжьей и другой шерсти. Текинскія женщины мастерски выдѣлываютъ бархатные и нитяные ковры и другія ткани, славящіяся своей прочностью и изяществомъ рисунка; онѣ же ткнутъ также грубыя сукна, низкаго сорта бумажныя и шелковыя матеріи и вышиваютъ ткани шелками и золотомъ. Мужчины выдѣлываютъ довольно искусно кинжалы и пашки. Текинскіе оружейники недурно справляются также и съ выдѣлкою ружей.

Туркменскіе музыканты.

нѣ Текинцевъ своеобразны. Они не только не безобразны, но между ними встрѣчается не мало красивыхъ, статныхъ. Слѣдовалось очень часто съ Иранскимъ племенемъ, они, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, образовали помѣсь персидскаго типа. Текинцы высокаго роста, хорошо сложены, смуглы и черноволосы. Женщины высокаго роста, хорошо сложены и съ хорошо развитыми формами; онѣ не отличаются особенною красотою, но встрѣчаются иногда и красавицы, особенно въ молодости; старухи, вообще, довольно безобразны.

Костюмъ туркменскій одинаковъ у всѣхъ племенъ. Мужской костюмъ состоитъ изъ шерстянаго, бумажнаго, а въ парадныхъ случаяхъ и парчеваго или шелковаго халата, съ широкимъ кожанымъ или матерчатымъ кушакомъ, за который засовывается оружіе — кинжалъ или пистолеты. Шаровары — синяго цвѣта, полотняные или изъ бумажной матеріи. Обувь — кожаныя, остроконечныя туфли, нашиваемыя на босую ногу. Бритая голова покрывается ермолкой, расшитой шелками или серебромъ и золотомъ, поверхъ которой надѣвается черныя баранія

папахъ. Женщины одѣваются въ платье безъ талии, съ кушакомъ, голову повязываютъ платкомъ. Въ торжественные дни и, вообще, когда требуется нарядный костюмъ, онѣ надѣваютъ вышитыя шелковыя халаты желтаго цвѣта. На шеѣ носятъ ожерелья, въ ушахъ — серьги. Зажиточныя Текинцы носятъ рубашки, короткія юбки, одѣтыя поверхъ широкихъ, стянутыхъ внизу шароваръ, шелковый или суконный бешметъ, спереди не застегивающійся; на головѣ бѣлый, шелковый тюрбанъ; на рукахъ и ногахъ толстыя серебряныя браслеты.

Пищу Текинцевъ и Туркменъ вообще составляютъ: рыба, баранина, верблюжий и овечій сыръ, масло и хлѣбъ изъ пшеничной муки, арбузы, дыни и крупа изъ джугары. Шашлыкъ и пловъ — самыя любимыя ихъ блюда. Фрукты разнаго рода составляютъ необходимое подспорье, такъ же какъ

Ж. Р. Т. Х. Р. С. А.

чай, кофе или напиток, состоящий из верблюжьего молока, разведенного водою. Вино же они никогда не употребляют. Охотники до табаку, Туркмены курят его из кальянов и труб. Свободное от занятий время Туркмены проводят в разговорах с соседями, слушают рассказы о своих батырах или сказки, занимаются пением под аккомпанемент дудки или двухструнной балабайки и охотятся. Туркмены — многоженцы; но много жен могут иметь только богатые или зажиточные, так как приобретение жены не дешево обходится. Цена невесты зависит от ее положения, а также от красоты и молодости. Самые дорогие бывают в возрасте от четырнадцати до двадцати двух лет. В этом периоде девушки ценятся от четырех сот до шести сот и более рублей. За тридцатилетнюю девушку платят от 100 до 150 рублей. Уплата денег родителями производится по уговору, частями. По совершении ридной, устраивается угощение для друзей и родственников, и, по прочтении мulla брачной молитвы, брак считается состоявшимся. Новобрачную отводят к жениху, у которого она остается десять дней. Затем являются женщины родственников и уводят молодую обратно к родителям. Она возвращается к мужу лишь по уплате договорного калыма. В случае же неуплаты, муж обязан дать развод своей жене; все, что он за нее уплатил, остается в пользу новобрачной. Развод дается обыкновенно мужем и совершается безпретентивно. Вообще, на согласие или несогласие девушки выйти замуж родители не обращают внимания, а отдают ее тому, кто более заплатит калыма, т. е. за кого сами пожелают ее выдать. Богатство Туркмена заключается в его садах и пашнях, стадах баранов, верблюдов и лошадей. Лошади чрезвычайно красивы; они напоминают английских скакунов, чрезвычайно выносливы и неприхотливы; главной их пищей служат саман — мелко изрубленная солома. У богатых имеются стада в несколько сот голов верблюдов и лошадей и в несколько тысяч баранов.

Туркмены хоронят умерших на кладбищах, вдали от аула, в пустыне. Могилу роют глубокую; покойника покрывают досками и сверху досок насыпают землю, образуя небольшой курган, поверх которого ставят камни с высеченными надписями, или шесты с тряпками и глиняные кувшины. Но павшие при защите своего родного аула, почитаемые святыми, хоронят на том месте, где они пали; могилы их украшаются на общий счет.

Все Туркмены, особенно же Текенцы, отличаются храбростью и полнейшим презрением к смерти. Они смело идут в бой, не жалея себя, и, в то же время, не имеют никакой жалости к своему врагу. Отличительная черта характера Туркмена — подозрительность, недоверчивость и осторожность, особенно же к тем людям, которых он мало знает. С людьми, ему известными, он доверчив и прямоумен. Ложь и нарушение данного слова считаются великим преступлением. Имущество оставляется в ауле без всякого присмотра, в уверенности, что оно будет в целости и сохранности во время отсутствия хозяев. Туркмены и особенно Текенцы горячо любят свою родину и готовы защищать ее до последней капли крови, что они и доказали при Геокь-Тепе, где Русские потеряли больше, чем, вообще, за все время завоеваний в Средней Азии.

Туркмены — народ довольно способный, предприимчивый. Насколько Туркмен жесток к своим врагам и рабам, настолько же нежен и сострадателен к домашним животным. Рука его не подымается убить неприятельское животное, которое он не в состоянии захватить с собою. Если ему случится встретить где-либо в степи, у колодца, заблудившегося верблюда или барана, не могущего достать воды, — он постарается напоить его. «Человек обязан любить животных», — говорят Туркмены, — потому что они кормят его. К своим соседям не Туркменам, в большинстве случаев, особенно же Ахал-Текенцам и Мерамцам, не питают никакой дружбы. Персиян, Гератцев и Хивинцев они презирают; Русских боятся.

Первое знакомство Русских с Закаспийскими краем относится к IX столетию, когда они явились на Каспийское море для торговли, а также грабежей и набегов. Русские с торговыми целями пробирались не только в Ховарезм (нынешнюю Хиву), но достигали

I. I.

Туркмены на сторожевом посту